

МЕДИТАЦИЯ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Ермолаева Елена Владимировна

аспирант кафедры английской филологии

Волгоградского государственного социально-педагогического университета,

РФ, г. Волгоград

E-mail: a-lenushka@inbox.ru

MEDITATION AS A SPEECH GENRE

Elena Ermolaeva

Postgraduate student of the Department of English Philology

of Volgograd state socially pedagogical university,

Russia, Volgograd

АННОТАЦИЯ

В данной статье дефинируется и вводится в систему речевых жанров такое проявление речевой деятельности, как медитация. Выявлены и проанализированы сущностные характеристики данного жанра.

ABSTRACT

This article contains analysis of the essential characteristics of the speech genre of meditation. Meditation is defined and introduced as a component in a system of speech genres.

Ключевые слова: медитация, речевая деятельность, речевой жанр, аксиологический концепт, перлокуция, суггестивность.

Keywords: meditation, speech activity, speech genre, axiological concept, perlocution, suggestion.

Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. Практически мы уверенно и смело пользуемся ими, но теоретически мы можем и вовсе не знать об их существовании. Подобно мольеровскому Журдену, который, говоря прозой, не подозревал об этом, мы говорим разнообразными жанрами, не подозревая об их существовании [3, с. 163].

С поворотом приоритетных направлений в лингвистике от структурализма к антропоцентризму в центре внимания лингвистики стал человек, порождающий слово, — языковая личность. В настоящий момент особой популярностью отмечен такой феномен в духовной жизни человека и общества, как медитация, получивший отражение в языке. Популярность медитации объясняется многоаспектными процессами глобализации мирового сообщества, возросшим интересом к традициям восточной культуры. Эта тенденция подкрепляется расширением межкультурных контактов вследствие увеличения туристического потока в страны Востока и скачкообразным увеличением количества интернет-коммуникантов, освоивших такие международные социальные сети, как “Facebook”, и средства международной связи, как “Skype”. В человеческом обществе лавинообразно нарастает ускорение темпа жизни, усложнение связей в социуме и, как следствие, нагрузка на психику человека, что привело к массовому обращению к духовным наработкам восточных практик, гармонизирующих внутренний мир человека, в том числе к медитации. Отсюда проистекает вопрос актуальности всестороннего изучения явления медитации как жанра и его научного дефинирования, что и является **целью** данной статьи. В своей работе мы пользуемся **методами** наблюдения, описания и дефиниционного анализа. **Материалом** послужили тексты и аудиозаписи медитаций общим количеством 325 единиц.

О важности изучения многообразия речевых жанров в различных сферах человеческой деятельности для всех областей лингвистики и филологии говорил в своих трудах М.М. Бахтин [3, с. 162]. В настоящее время речевые жанры становятся объектом исследования новой лингвистической дисциплины — жанроведения, которая в свою очередь тесно взаимодействует с другими направлениями современной коммуникативной лингвистики.

Само понятие речевого жанра эксплицировал М.М. Бахтин. Предвосхищая рождение новых речевых жанров в связи с появлением новых сфер в жизни социума, он указывал, что «...каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами. Богатство и разнообразие речевых жанров необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности вырабатывается целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы» [3, с. 160].

Рассматривая вопрос отнесенности к речевым жанрам, следует признать их крайне разнообразную природу. Так, М.М. Бахтин особо подчеркивал «крайнюю разнородность речевых жанров (устных и письменных). В самом деле, к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога, ... и бытовой рассказ, и письмо..., и ... военную команду, и ... пестрый репертуар деловых документов..., и разнообразный мир публицистических выступлений,... и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [3, с. 160].

Необходимо отметить расширение семантического гнезда слова «медитация» в русском языке. В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля толкования слова «медитация» не было зафиксировано [8]. Этот факт указывает на неактуальность концепта «медитация» и стоящего за ним явления для духовной жизни российского общества того времени. Однако в толковом словаре С.И. Ожегова даны два значения слова «медитация»: 1. Состояние

глубокой умственной сосредоточенности на чём-нибудь одном, отрешенность от всего остального; действие, приводящее в такое состояние (специальное). *Погрузиться в медитацию. Заниматься медитацией.* 2. Вообще глубокие размышления, сосредоточенность на чём-нибудь (книжное) [11].

В настоящее время можно зафиксировать расширение семантики у слова «медитация» и появление у него **нового значения** — текст, аудиотекст либо кинотекст медитации — воспринятый (прочитанный, прослушанный либо просмотренный) для осознанного достижения медитативного состояния. А также зафиксируем появление **нового**, самостоятельного **речевого жанра медитации**, предложим его дефиницию и определим его место в системе жанров речи.

Мы определяем **медитацию** как речевой жанр, представляющий собою малую языковую форму, маркированную присутствием и центральным положением концептов, имеющих высшую общечеловеческую ценность, — Творец, Свет, Энергии, Род, Отец, Мать, Родственники, Дети, Любовь, Покой, Здоровье (в том числе его составляющие: Чакры, Каналы, Меридианы), Успех, разрешение проблемы, избавление от негативного опыта, поиск пары, прощение, принятие себя, очищение родового Древа, очищение Кармы, Сердце, Душа, Дух, Сознание, внутренний ребенок, Высшее Я, Благодарность, Женственность, Любовь, Супружество, Богатство, Жизнь, Доброта, Взаимопонимание, Достаток, Изобилие, деньги. Медитация обращается главным образом к подсознанию реципиента и обладает качеством суггестивности. Цель медитации — восстановление психического и физического здоровья человека. Медитации свойственен холистический, то есть целостный подход к восстановлению единства физического здоровья и гармонии внутреннего мира человека. Медитация может быть оформлена в виде законченного письменного текста, аудиотекста либо кинотекста.

При описании медитации как жанра речи встает вопрос о том, что, несмотря на ряд попыток описания жанров: в когнитивном ключе — А.Н. Барановым, в герменевтическом — Г.И. Богиным,

в психолингвистическом — М.Л. Макаровым и К.Ф. Седовым, в стилистическом — В.А. Салимовским, в коммуникативной лингвистике в работах М.М. Бахтина, Т.В. Шмелевой, Т.В. Матвеевой, М.Ф. Федосюк и других исследователей, тем не менее в подходе к классификации речевых жанров в современной лингвистике не выработаны единые критерии выделения речевых жанров. Исходя из разных подходов, речевые жанры классифицируют по структуре, тематике, функции, коммуникативной цели, участникам общения, по дискурсам, в рамках которых существуют речевые жанры.

Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка» речевой жанр определяется как «относительно устойчивый тематически, композиционно и стилистически тип высказываний (текстов)...» [13].

Кроме того, данным источником выделяются такие значимые характеристики жанров, как 1) объективность и нормативность по отношению к индивиду; 2) историчность, так как жанры вырабатываются людьми в определенную эпоху в соответствии с определенными условиями социальной жизни; 3) оценочность; 4) функция интегрирования индивидов в социум; 5) многообразие; 6) дифференцированность по сферам человеческой деятельности; 7) интенция коммуникантов; 8) степень свободы в развертывании содержательной стороны сообщения; 9) выбор языковых средств; 10) выбор модели текста (информативной, узуальной, нерегламентированной) [13].

С точки зрения теории жанров в лингвистике мы последуем вслед за Т.В. Шмелевой [17, с. 22—26], которая выделяет семь жанроопределяющих признаков: **первый** — коммуникативная цель, которая может быть представлена в четырех типах, или «мирах» (информации, оценок, реальных событий и социальных отношений); **второй** — образ автора, который может характеризоваться в речевых жанрах информированностью, авторитетностью, заинтересованностью, наделенностью полномочиями, а также рассматриваться относительно адресата; **третий** — образ адресата, который индивидуален для каждого речевого жанра и имеет характерные черты коммуникативного

облика; **четвертый** — диктум, представляющий собой событийную основу высказывания, и у каждого жанра есть свои требования к диктуму, как-то: наличие события, оценочность, включенность, количественный аспект (серия эпизодов, событий либо монособытийность), **пятый** — фактор прошлого, который разделяет речевые жанры на инициированные и реакции, **шестой** — фактор будущего. По мнению М.М. Бахтина, «высказывание с самого начала строится с учётом возможности ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создаётся» [4, с. 275]. Одним из аспектов фактора будущего является перлокуция. Дж. Остин рассматривал перлокуцию как фактор воздействия на чувства, мысли или действия аудитории [12, с. 88]. Перлокутивный эффект и является целью речевого жанра. **Седьмой** — фактор формальной организации. По мнению Т.В. Шмелевой, в большинстве случаев речевые жанры имеют грамматические приметы. Таким образом, Т.В. Шмелева включает семь параметров речевого жанра: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого и будущего, диктумное содержание и языковое воплощение [17, с. 22].

Если сопоставить значимые характеристики речевых жанров, предложенные «Стилистическим энциклопедическим словарем русского языка» и исследователем-коммуникативистом Т.В. Шмелевой, то необходимо отметить, что частично данные шкалы сущностных характеристик речевых жанров дополняют друг друга. Стилистический словарь предлагает дополнительно такие качества жанров, как объективность и нормативность по отношению к индивиду, историчность, выполнение функции интегрирования индивидов в социум, степень свободы в развертывании содержательной стороны сообщения. Частично данные характеристики совпадают. Так, характеристика «оценочность» у Т.В. Шмелевой является компонентом фактора «будущее», а «Стилистическим энциклопедическим словарем русского языка» выделяется отдельным пунктом. Совпадают пункты интенции коммуникантов (по Т.В. Шмелевой — коммуникативной цели)

и выбора языковых средств (по Т.В. Шмелевой — фактор формальной организации).

Необходимо отметить, что медитация обладает всеми сущностными характеристиками речевого жанра. Опираясь на предложенные жанровые характеристики, рассмотрим жанр медитации, а также выявим новые системообразующие характеристики медитации:

1. Образ автора (далее — продуцента) имеет типические черты для всех типов текстов, отнесенных к речевому жанру медитации. Образ продуцента маркирован авторитетностью, компетентностью, доверием, информированностью (большей, нежели реципиент), способностью к пониманию, эмпатии, заинтересованностью в привнесении положительного начала в здоровье либо жизненную ситуацию и опыт реципиента, а также наделен полномочиями по коррекции жизненной ситуации реципиента. Как правило, предполагается отмеченность образа продуцента богатым духовным и жизненным опытом. Образ продуцента эксплицитно либо имплицитно реализуется в таких его типичных репрезентациях, как психотерапевт, психолог, мастер медитации. Продуцент является эксплицитной языковой личностью.

2. Образ реципиента также типичен для текстов жанра медитации и маркирован стремлением внести положительные преобразования в той части своей жизненной ситуации, которая связана с наивысшими человеческими ценностями (аксиологическими концептами), являющимися типическими для медитативных текстов и составляющими ядерную часть структуры данного жанра. Реципиент, согласно логике данного жанра, является имплицитной языковой личностью.

3. Конечной коммуникативной целью медитации являются положительные преобразования во внутреннем духовном мире реципиента, а следовательно, и в его жизни (улучшение здоровья и психологического состояния, отношений в семье и коллективе, материального положения, нахождение спутника жизни, устранение внутренних противоречий и открытие внутренних ресурсов).

Промежуточной коммуникативной целью, прямо влияющей на успешный результат медитации, является создание атмосферы доверия и совместного творчества.

4. Событийная основа медитации, так называемый диктум, характеризуется разнородностью. Медитативный диктум может представлять собой как серию эпизодов, так и монособытие, вплоть до представленности тела медитации одним словом, например «ОМ».

5. Оценочность является важнейшим компонентом жанра. Все происходящее во время медитативной практики должно оцениваться продуцентом и реципиентом как крайне важное и ценностное, так как на этом в значительной мере базируется воздействующий, результативный эффект медитации.

6. Перлокуция, как фактор воздействия на чувства, образ мыслей, состояние и действия реципиента, является важнейшим компонентом медитативного жанра, тесно связанным с его коммуникативной задачей и событийной основой диктума.

7. Факторы прошлого и будущего в речевом жанре медитации находятся в тесной взаимосвязи, поскольку перлокутивный эффект медитации заключается в преобразовании прошлого опыта реципиента в позитивную модель будущего.

8. Конститутивной характеристикой всех текстов, относящихся к речевому жанру медитации, является центральное место, занимаемое в структуре текста концептами, имеющими высшую общечеловеческую ценность, — Творец, Род, Дети, Отец, Мать, Здоровье, Любовь, Супружество, Богатство, Жизнь, и другие.

9. Существенной чертой медитативного жанра является суггестивность (как разновидность — аутосуггестивность), которая является инструментом обращения к подсознанию реципиента и активации сознательно-подсознательной коммуникации в виде наглядно-чувственных образов, эмоций и телесных ощущений.

10. Фасцинативность, являющаяся сущностной характеристикой медитативных текстов всех видов, основана в первую очередь на аттракции высших общечеловеческих ценностей, достижение которых является желаемым фактором для реципиента.

Выводы:

В данной работе дефинирован и введен в систему речевых жанров новый жанр — жанр медитации. Описаны системообразующие характеристики медитации как речевого жанра. Из них семь характеристик (коммуникативная цель; образ продуцента; образ реципиента; образ прошлого и будущего, включающий перлокутивный эффект; диктумное содержание и языковое воплощение) предложены ранее Т.В. Шмелевой. В данной статье нами предложены дополнительные жанрообразующие характеристики медитации: аксиологический концепт, занимающий центральное место в структуре текста, суггестивность текста, фасцинативность текста. В ходе дефиниционного анализа выявлено расширение семантики у слова «медитация».

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Жанр как абстракция и жанр как реальность: диалектика замкнутости и разомкнутости / С.С. Аверинцев // Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 448 с.
2. Антология речевых жанров. Повседневная коммуникация / А. Вежбицкая, В.В. Дементьев, В.Е. Гольдин ; общ. ред. К.Ф. Седов. — М.: Лабиринт, 2007. — 320 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7. — Т. 5: Работы 1940—1960 гг. — М.: Русские словари, 1996. — С. 159—206.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — С. 281—307.

5. Бацевич Ф.С. Речевой жанр и коммуникативный смысл / Ф.С. Бацевич // Жанры речи: сборник научных статей. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. — Вып. 4. Жанр и концепт. — С. 112—123.
6. Вежбицкая А. Речевые жанры / А. Вежбицкая // Жанры речи. — Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — Вып. 1. — С. 99—111.
7. Гайда С. Проблемы жанра / С. Гайда // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая организация. — Пермь : Наука, 1986. — С. 104—110.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. — М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1955.
9. Жанр литературный / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://literary_criticism.academic.ru/98 (дата обращения: 12.02.2015).
10. Кожина М.Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах / М.Н. Кожина // Стереотипность и творчество в тексте. — Пермь : Изд-во Пермск. ун-та, 1999. — С. 22—39.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М. : Русский язык, 1987. — 797 с.
12. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. — М., 1986. — С. 22—130.
13. Салимовский В.А. Жанр речевой / В.А. Салимовский / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stylistics.academic.ru/28> (дата обращения: 05.04.2015).
14. Сиротинина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» / О.Б. Сиротинина // Жанры речи. — Саратов : Колледж, 1999. — Вып. 2. — С. 26—31.
15. Чернец Л.В. Литературные жанры / Л.В. Чернец. — М. : Изд-во МГУ, 1982. — 194 с.
16. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи: сб. науч. ст. — Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. — Вып. 1. — С. 91—963.

17. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка / Т.В. Шмелева // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. — Berlin, 1990. — № 2. — С. 20—32.
18. Шмелева Т.В. Речевые жанры / Т.В. Шмелева // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник: проспект / под ред. А.П. Сковородникова. — Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1991. — С. 89—91.